РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.53.21.007 **УДК 811.111.8**

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУНГЛИША В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.Н. Богатырева, М.И. Пахомова

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Аннотация:

Рассматривается феномен рунглиша в медиапространстве современной России как значимый элемент трансформирующегося медиадискурса. Прослеживается его генезис: от функционирования в качестве узкопрофессионального средства коммуникации до становления устойчивой гибридной речевой практики, широко представленной в интернет-СМИ, социальных сетях и цифровой коммуникации. Особое внимание уделяется анализу рунглиша не только как лингвистического, но и как медиакоммуникативного явления, функционирующего в условиях глобализации и цифровизации массовой коммуникации. Исследуются структурно-языковые особенности рунглиша в медиадискурсе, включая активное заимствование англоязычной лексики, ее морфологическую адаптацию, синтаксическое калькирование и механизмы кодового переключения. Показано, что данные процессы в медиатекстах приобретают функциональную направленность и используются для оптимизации передачи информации, повышения выразительности и соответствия глобальным языковым тенденциям. Также рассматриваются социокультурные факторы распространения рунглиша, включая влияние глобального информационного пространства, цифровых технологий, профессиональных дискурсов и межпоколенческих различий. Подчеркивается, что медиапространство выступает ключевой средой закрепления и тиражирования гибридных языковых практик. Делается вывод, что рунглиш следует рассматривать не только как результат языкового контакта, но и как важный инструмент современной журналистики, отражающий трансформацию языка массовой коммуникации и изменение принципов взаимодействия медиа с аудиторией в условиях цифровой эпохи.

© С.Н. Богатырева, М.И. Пахомова, 2026

Ключевые слова: рунглиш, медиадискурс, СМИ, языковые контакты, заимствования, глобализация, англицизмы, русский язык

Research article

THE FUNCTIONING OF RUNGLISH IN THE MEDIA SPACE OF MODERN RUSSIA

S.N. Bogatyreva, M.I. Pakhomova

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

The article examines the phenomenon of Runglish in the media space of modern Russia as a significant element of the transforming media discourse. Its genesis is traced: from functioning as a narrow professional means of communication to becoming a stable hybrid speech practice widely represented in online media, social networks, and digital communication. Special attention is paid to the analysis of Runglish not only as a linguistic phenomenon, but also as a media-communicative phenomenon functioning in the context of globalization and digitalization of mass communication. The paper investigates the structural and linguistic features of Runglish in media discourse, including the active borrowing of English-language vocabulary, its morphological adaptation, syntactic calquing, and mechanisms of code-switching. It is shown that these processes in media texts acquire a functional orientation and are used to optimize information transfer, enhance expressiveness, and align with global language trends. The article also examines the socio-cultural factors behind the spread of Runglish, including the influence of the global information space, digital technologies, professional discourses, and intergenerational differences. It is emphasized that the media space acts as a key environment for the consolidation and dissemination of hybrid language practices. It is argued that Runglish should be viewed not only as a result of language contact, but also as an important tool of modern journalism, reflecting the transformation of the language of mass communication and the changing principles of media interaction with audiences in the digital age.

Keywords: Runglish, media discourse, mass media, language contacts, borrowings, globalization, anglicisms, Russian language

В современной реальности в условиях интенсивного межгосударственного экономического взаимодействия, роста академического

и профессионального сотрудничества, увеличения миграционных потоков, а также активизации межкультурных контактов возникла необходимость владения английским языком как языком международного общения. С одной стороны, формирование устойчивого навыка владения иностранным языком, сопряженное с наличием развитых волевых и когнитивных ресурсов, оказывается доступным далеко не для всех реципиентов. С другой стороны, принимая во внимание совокупность вышеуказанных факторов, полное исключение английского языка из повседневной коммуникации представляется невозможным. В России эта ситуация естественным образом привела к формированию компромиссной формы вербального взаимодействия, которая получила название «рунглиш». Данный лингвистический феномен представляет собой смешанный язык, т. е. использование иноязычных слов и их смешение с русскими.

По определению О.В. Шенаевой[137], рунглиш — это язык вольного стиля, который не имеет структуры и правил употребления и представляет собой пропитанный англицизмами жаргон молодого поколения. Как отмечал «The Daily Telegraph» еще в 2007 г., «рунглиш» — пронизанный англицизмами жаргон «кульного» (от англ. cool — «крутой») поколения молодых россиян[138].

Действительно, язык современных СМИ характеризуется мотивированным и немотивированным использованием некодифицированных языковых средств. Современное медиапространство, включающее интернет-СМИ, социальные сети, блогосферу и цифровые платформы, выступает основной средой формирования и распространения гибридных языковых форм. Наиболее ярким проявлением данного процесса в российском медиадискурсе является рунглиш — спонтанное сочетание русских и английских языковых элементов в рамках единого высказывания, активно функционирующее в медиатекстах и онлайн-коммуникации.

Сегодня рунглиш широко представлен в профессиональной коммуникации (IT-сфера, бизнес, маркетинг, образование, спорт) и в медиапространстве — в интернет-журналистике, социальных сетях, рекламных и медийных текстах, в повседневной речи на цифровых платформах. Его употребление сопровождается активным заимствованием англоязычной лексики, гибридным словообразованием,

[137] *Шенаева О.В.* Рунглиш в языковой среде современной России // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 7-1. С. 54.

[138] The Daily Telegraph: Российская молодежь перешла на «рунглиш». [Электронный ресурс]: https://ru.wikinews.org/wiki/The_Daily_Telegraph:_российская_молодежь_перешла_на_«рунглиш»

синтаксическим калькированием и выраженной стилистической маркированностью, что делает его значимым элементом современного медиадискурса.

На первый взгляд, рунглиш является спонтанным элементом коммуникации, однако, исходя из исследования этого языкового феномена, можно сделать вывод о том, что он демонстрирует системные черты контактного языкового образования, которое, в свою очередь, обслуживает коммуникативные потребности современной медиасреды в соответствии с ее спецификой. Помимо того, что он отражает процессы языкового взаимодействия, в медиакоммуникации он также выполняет такие функции, как: обеспечение речевой экономии и стилистической выразительности, маркирование принадлежности контента определенным социальным и профессиональным группам.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления рунглиша как феномена в медиапространстве современной России, отражающего взаимосвязь языковой динамики и трансформации массовой коммуникации в условиях глобализации и цифровизации. В современной научной литературе рунглиш преимущественно рассматривается в аспекте лексических заимствований и билингвизма. Отметим, что медиасреда является ключевым пространством распространения и закрепления подобных гибридных языковых практик, однако функционирование данного явления в медиапространстве и его роль в формировании языка современной журналистики и цифровой коммуникации недостаточно изучены.

Цель данной статьи — выявление особенностей функционирования рунглиша в медиапространстве современной России. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

1. теоретическое обоснование феномена рунглиша;

2. характеристика основных структурно-языковых особенностей рунглиша в медиадискурсе;

3. анализ социокультурных предпосылок возникновения и распространения рунглиша в медиапространстве;

4. выявление коммуникативных функций рунглиша в современной массовой коммуникации.

Феномен рунглиша как специфического результата языкового контакта привлекает внимание лингвистов, социологов и культурологов на протяжении последних десятилетий. В отечественной и зарубежной науке сформировалось несколько ключевых исследовательских направлений.

Лингвистический статус и природа рунглиша как феномена языкового контакта анализируются в работах, посвященных теории пиджи-

нов и смешанных языков (А.А. Ривлина[139]), а также изучению влияния рунглиша на молодежный современный язык (Г.И. Мясищев и соавторы[140]).

Структурные особенности и механизмы функционирования рунглиша исследуются в трудах по заимствованиям и языковой интерференции (Е.Е. Хазимуллина[141], М.А. Бурдыгина[142] и др.). В них отмечаются глубокая морфологическая интеграция англицизмов в систему русского языка и прагматическая роль рунглиша как инструмента эффективной коммуникации в профессиональной и цифровой среде.

Социокультурные причины распространения в СМИ и общественная оценка рунглиша рассматриваются в контексте глобализации и языковой политики (Т.Л. Хазбулатов[143], С.М. Пометелина[144] и др.). Эти работы раскрывают связь языкового явления с трансформацией российского общества и полярные позиции в дискуссии о его влиянии на русский язык.

Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач использовался комплекс взаимодополняющих теоретических методов научного исследования, обеспечивающих системность и междисциплинарность подходов.

---

[139] *Ривлина А.А.* Русский английский и то, чем он не является // Russian Journal of Linguistics. 2020. Т. 24. № 3. С. 655.

[140] *Мясищев Г.И., Бурмистрова Е.А., Манжуров Е.В., Ивченко У.С., Ковалева О.С.* Феномен «рунглиш» и его влияние на современный язык молодежи (опыт контент-анализа коммуникации в социальных сетях) // Филология: научные исследования. 2025. № 3. [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-runglish-i-ego-vliyanie-na-sovremennyy-yazyk-molodezhi-opyt-kontent-analiza-kommunikatsii-v-sotsialnyh-setyah

[141] *Хазимуллина Е.Е.* Русский язык в свете молодежного рунглиша // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 4 (18). [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-svete-molodezhnogo-runglisha

[142] *Burdygina M.A.* Code-switching (Russian — English) in the Discourse of IT-specialists from Moscow // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. № 14 (10). P. 1581—1591.

[143] *Хазбулатов Т.Л., Салатаева А.Х.* Влияние глобализации на процесс заимствования английских слов в современный русский язык и их адаптация в повседневной речи // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 5-1 (82). [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na-protsess-zaimstvovaniya-angliyskih-slov-v-sovremennyy-russkiy-yazyk-i-ih-adaptatsiya-v-povsednevnoy-rechi

[144] *Пометелина С.М.* Современные заимствования: обогащение русского языка или угроза нашей самобытности? // Вестник СГУПС: Гуманитарные исследования. 2018. № 1 (3). [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-zaimstvovaniya-obogaschenie-russkogo-yazyka-ili-ugroza-nashey-samobytnosti

1. Теоретический анализ и синтез научной литературы в области контактной лингвистики, социолингвистики, теории языковых изменений и лингвокультурологии, что позволило сформировать теоретико-методологическую базу исследования и определить ключевые понятия для анализа феномена рунглиша.

2. Сравнительно-сопоставительный анализ существующих в академической среде лингвистических дефиниций и концепций с целью выявления критериев для точной квалификации лингвистического статуса рунглиша.

3. Диахронический анализ (в ретроспективном срезе) для реконструкции генезиса и эволюции понятия «рунглиш» — от его фиксации в узкопрофессиональном космическом дискурсе до становления в качестве массового социолингвистического явления.

4. Контент-анализ медиа-текстов (интернет-СМИ, социальные сети, рекламные материалы), позволивший выявить и классифицировать основные нарративы и полярные позиции в современной социолингвистической полемике вокруг рунглиша, от охранительных до глобалистских.

5. Социолингвистическая интерпретация данных, заключающаяся в соотнесении лингвистических характеристик рунглиша с конкретными социальными группами (молодежь, профессиональные сообщества), сферами общения и их коммуникативными потребностями.

Генезис термина «рунглиш» относится к рубежу XX—XXI вв., когда в рамках международного космического сотрудничества он был впервые зафиксирован для обозначения специфического способа коммуникации, сформировавшегося в условиях профессиональной изоляции на борту Международной космической станции. Данный лингвистический феномен возник как следствие прямой прагматической необходимости оптимизации обмена информацией между российскими и англоязычными членами экипажа. Впоследствии он стал предметом академического осмысления в рамках социолингвистических наук[145].

В популяризации и легитимации данного феномена значимую роль сыграло его включение в художественное пространство. В произведении американского писателя Артура К. Кларка «2010: Одиссея Два» рунглиш также был представлен в качестве инструмента коммуникации, который отражал глубокую социально-психологическую адаптацию экипажа космического аппарата, состоящего из представителей разных национальностей. Кларк описал ситуацию, при которой длительное про-

[145] *Селиванова А.А.* Runglish as a new linguistic phenomenon // Мир в XXI веке: экономические, политические и социокультурные аспекты. Мат-лы Республиканской студенческой науч.-практ. конф., Минск, 2011. С. 14—15.

фессиональное взаимодействие привело к формированию спонтанного способа коммуникации: грамматические системы двух языков ситуативно переплетались в рамках единого высказывания, наглядно демонстрируя особый вид межнациональной языковой интеграции.

В современной социолингвистике рунглиш признан гибридным языковым образованием, элементы которого комбинируются носителями русского языка в зависимости от контекста высказывания[146]. Исследователи приходят к выводу о том, что данный феномен не является результатом системной интерференции, а представляет скорее прагматический инструмент, который используется лишь в специфических коммуникативных контекстах.

В рамках медиадискурса данный феномен реализуется через многогранный комплекс структурно-языковых механизмов, охватывающих в зависимости от цели высказывания лексический, морфологический, синтаксический и прагматический уровни. В медиадискурсе структурные особенности рунглиша проявляются прежде всего на лексическом уровне, где наблюдается активное включение англоязычных единиц в русскоязычные тексты. Англоязычные элементы в процессе усвоения их рунглишем проходят определенную адаптацию: они морфологически и фонетически «русифицируются», получают суффиксы, приставки, становятся частью русской словообразовательной системы. Такой механизм представляет собой отражение функционального включения новых единиц в язык, когда заимствования выполняют задачи, которые традиционная русская лексика либо не может выполнить, либо не имеет для этого лаконичных средств выражения[147].

Ключевой особенностью рунглиша в медиатекстах выступает процесс лексической экспансии англоязычных заимствований с последующей морфологической интеграцией в русскую языковую систему. Заимствованные корни активно включаются в словообразовательные модели русского языка, получая типичные русские суффиксы и флексии (*лайкать, принтить, шерить, фрилансер*), а также осваивая категории рода, числа и падежа[148]. Данные процессы способствуют формированию гибридных лексем, функционирующих как полноправные элементы разговорного и профессионального узуса.

Наиболее часто английские слова заимствуются способом калькирования. Именно поэтому в текстах, публикуемых в российских СМИ, можно наблюдать рунглиш, сформированный в результате прямых пе-

[146] *Хазимуллина Е.Е.* Русский язык в свете молодежного рунглиша.

[147] *Мурзина В., Ядыкина Е., Белоконева Е.В.* Заимствование английских слов в русском языке // Молодежный инновационный вестник. 2015. Т. 4. № 1. С. 458.

[148] *Ривлина А.А.* Русский английский и то, чем он не является. С. 650.

реводов английских коллокаций и словосочетаний[149]. Это особенно заметно в новостных заголовках, рекламных текстах и интернет-публикациях, где стремление к лаконичности и выразительности приводит к упрощению синтаксических моделей и использованию англоязычных шаблонов в русскоязычном тексте.

Помимо этого, еще одним характерным механизмом формирования рунглиша и использования его в российском медиапространстве является кодовое переключение, широко представленное в текстах интернет-СМИ и социальных медиа. В рамках этого процесса в русскую синтаксическую конструкцию интегрируются отдельные лексемы, а также используется фрагментарное переключение на английский внутри высказывания. В профессиональном дискурсе (например, в IT-сфере, маркетинге, в контенте, связанном с бизнес-средой) и в молодежной коммуникации такие приемы выполняют одновременно коммуникативную (при необходимости использования точной терминологии, для которой нет русского эквивалента), идентификационную и престижную функции. Корпусные и этнографические исследования подтверждают доминирование кодового смешивания в дискурсах, связанных с техническим и цифровым контентом[150].

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что англицизмы, входящие в состав рунглиша, нередко претерпевают семантические изменения и приобретают дополнительные прагматические коннотации в медиадискурсе. Во-первых, английские заимствования могут выступать в качестве своеобразного маркера новизны текста и принадлежности издания к глобальной культуре. Во-вторых, англицизмы используются для формирования у продукта СМИ или автора контента определенного образа в глазах аудитории. Яркие примеры приобретения прагматической коннотации можно наблюдать в текстах, ориентированных на молодежную аудиторию. Элементы английского языка в них выполняют идентификационную функцию, способствуя снижению коммуникативной дистанции между автором и адресатом[151]. Таким образом, рунглиш в медиасфере часто приобретает оценочную и стилистическую коннотацию, выполняя функцию средства экспрессивной самоидентификации.

Структурно-языковые особенности рунглиша прежде всего характеризуются высокой степенью интеграции заимствованных элемен-

[149] *Мурзина В., Ядыкина Е., Белоконева Е.В.* Заимствование английских слов в русском языке. С. 459.

[150] *Burdygina M.A.* Code-switching (Russian — English) in the Discourse of IT-specialists from Moscow.

[151] *Мясищев Г.И.* и др. Феномен «рунглиш»…

тов в семантику русского языка. Как показано выше, эти особенности демонстрируют комплексный характер изменений на уровнях лексики, словообразования, синтаксиса и фонетики, обусловленных экстралингвистическими факторами, что регулярно подтверждается в современных отечественных социолингвистических исследованиях. В медиапространстве современной России данные процессы приобретают особое значение, поскольку рунглиш выступает в нем в качестве устойчивой коммуникативной практики. В интернет-среде его функционирование фиксируется в различных сегментах цифровых средств массовой коммуникации.

Появление и распространение рунглиша в медиа следует рассматривать не просто как лингвистическое явление, но как следствие глубинных социокультурных и экономических трансформаций, охвативших российское общество в последние десятилетия.

Во-первых, фактор глобализации и усиление международных связей — как экономических, так и культурных — создали благоприятную почву для проникновения англоязычной лексики в повседневную речь россиян: активное развитие информационных технологий, постепенное распространение и доступность интернета, развитие международной торговли, возрастающее присутствие иностранного бизнеса на российском рынке, а также активный обмен культурным контентом обусловили появление и востребованность терминов, ранее неизвестных в русской языковой практике[152].

Во-вторых, экономические и рыночные преобразования в постсоветской России способствовали переоценке статуса английского языка как языка современности, успеха и престижности. В сфере бизнеса, маркетинга, технологий и стартапов использование английской лексики стало своего рода маркером профессионализма, модернизации, причастности к международному экономическому пространству[153]. В деловых, рекламных и корпоративных контекстах английские заимствования воспринимаются как выражение современности и конкурентного преимущества.

В-третьих, социальная сегментация по возрасту оказалась одним из ключевых факторов распространения рунглиша. В частности, молодые люди, находящиеся под воздействием глобальной поп-культуры, социальных сетей, интернет-среды и англоязычных медиа, склонны воспринимать англицизмы как естественную часть повседневной речи, а также как элемент идентификации и принадлежности к современно-

[152] *Хазбулатов Т.Л., Салатаева А.Х.* Влияние глобализации на процесс заимствования английских слов…

[153] *Косинская Е.В.* Роль английского языка в бизнесе // Территория науки. 2014. № 6. [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-angliyskogo-yazyka-v-biznese

му, «открытому» миру[154]. В молодежном сленге английские заимствования обозначают тенденции новых реалий и становятся средством групповой самоидентификации.

Феномен рунглиша служит предметом острой социолингвистической полемики, раскрывающей глубинные процессы трансформации культурной и языковой идентичности в современной России. Диапазон позиций в этой дискуссии крайне широк: от ригористичной защиты лингвистической чистоты до признания языковых гибридов закономерной и эвристичной фазой эволюции русского языка[155].

Полярность мнений касательно подобной трансформации языка в медиадискурсе раскрывает фундаментально различное понимание его социальных функций. В консервативной парадигме язык интерпретируется как устойчивый код национальной самобытной идентичности, который базируется на преемственности литературного канона и историческом культурном наследии России. Для новых поколений, напротив, язык выступает прагматичным инструментом интеграции российского общества и его культуры в мировой контекст. Рунглиш в данном случае выполняет коммуникативную функцию в соответствии с современными ценностями, основанными на гибкости и открытости передачи информации.

Исходя из этого, можно заключить, что социокультурный феномен распространения рунглиша в российском медиапространстве обусловлен комплексным воздействием ряда факторов. Особую роль в данном контексте играют экономика, глобализация, глобальная культура, межпоколенческое взаимодействие. Использование рунглиша в медиапространстве России иллюстрирует способность русского языка адаптироваться к трансформации общественной реальности. Выступая инструментом актуализации новых социальных запросов и конструирования идентичности в условиях интеграции в мировое сообщество, распространение рунглиша свидетельствует о внутренней трансформации языкового сознания россиян и их культурных кодов в соответствии с изменившимися социальными реалиями.

В контексте медиадискурса данные функции приобретают специфическую направленность. Здесь рунглиш выступает инструментом адаптации текста к условиям цифровой коммуникации, характеризующейся высокой скоростью обмена информацией, фрагментарностью восприятия контента («клиповое мышление») и ориентацией реципиента на визуально-текстовые форматы. Так, его использование в социальных сетях и меди-

---

[154] *Eshenkova N.L.* Anglicisms as a part of modern youth culture // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 9 (45). [Электронный ресурс]: https://rulb.org/en/archive/9-45-2023-september/10.18454/RULB.2023.45.24

[155] *Пометелина С.М.* Современные заимствования…

а-публикациях позволяет эффективно выстраивать коммуникацию с аудиторией, ориентированной на мировые культурные и языковые коды[156].

Социально-идентификационная роль рунглиша выражается через индексальность: использование англо-русских форм сигнализирует о космополитичности, ориентированности на глобальные практики и принадлежности к «цифровой» или «креативной» субкультуре. В то же время рунглиш служит маркером внутригрупповой солидарности — его включение в высказывание снижает формализованность контента и усиливает ощущение причастности к аудитории[157]. Эти эффекты отмечены в исследованиях молодежного сленга и лингвокультурного анализа англицизмов в русском языке.

Прагматически рунглиш используется в медиа для выполнения целого набора коммуникативных операций: облегчения вербальной экономики (замена многословных русских эквивалентов компактными англослова́ми), создания юмористических и иронических эффектов, эвфемизации и смягчения высказываний, а также как средство креативной вербализации новых технологических и культурных реалий[158]. Исследования переключения кодов также показывают, что переход на англоязычные элементы часто происходит в местах высокой референциальной плотности (технодискурс, реклама) и в экспрессивных позициях (междометия, межфразовые вставки). Культурно-символическое значение рунглиша сопряжено с более широкими процессами глобализации и англизации: рунглиш выступает одновременно как свидетельство доступа к глобальным культурным ресурсам и как индикатор социальной модернизации/маркетизации повседневной жизни[159].

Таким образом, в медиатекстах рунглиш используется как средство номинации новых реалий, прежде всего в сфере технологий, бизнеса и цифровой культуры. Одновременно он выполняет инструментальные (референтные, экономные, профессиональные) и символические (идентификационные, престижные, глобализационные) функции, позволяя формировать динамичный и современный медиастиль, ориентированный

---

156 *Мясищев Г.И.* и др. Феномен «рунглиш»…

157 *Мясищев Г.И.* и др. Феномен «рунглиш»…

158 *Kuleshova D.* Code-switching between English and Russian with Russian heritage speakers, born and raised in Russian-speaking families in the USA // INTESOL Journal. 2020. № 17 (1).

159 *Новикова А.М.* Рунглиш как пример глобализации английского языка или проблема англо-американских заимствований в русском языке // Филологический аспект: Международный научно-практический журнал. 2022. № 12 (92). [Электронный ресурс]: https://scipress.ru/philology/articles/runglish-kak-primer-globalizatsii-anglijskogo-yazyka-ili-problema-anglo-amerikanskikh-zaimstvovanij-v-russkom-yazyke.html

на аудиторию, включенную в глобальный информационный контекст. Понимание этой двойственности важно для анализа современных языковых практик и для выработки принципов осознанного использования языковых средств в медиадискурсе, которые должны учитывать как коммуникативную эффективность, так и социокультурную значимость русского языка.

В ходе данного исследования рунглиш был рассмотрен как комплексный языковой и социокультурный феномен, сформировавшийся в условиях глобализации и цифровизации современной коммуникации. История развития, особенности структуры и экстралингвистические предпосылки распространения свидетельствуют о том, что рунглиш представляет собой закономерный результат интенсивного взаимодействия русского и английского языков в эпоху глобализации.

Проведенный анализ показал, что в медиапространстве современной России рунглиш функционирует как гибридная форма речи, обладающая высокой степенью адаптивности к контексту высказывания. Его распространение детерминировано социальными, культурными и экономическими факторами, которые, в свою очередь, обусловлены прежде всего влиянием глобального информационного пространства, сформировавшегося в XXI в., а также воздействием на российское общество западной культуры. При этом существует дихотомия мнений относительно данного феномена, раскрывающая процессы глубокой трансформации культурной и языковой идентичности в современной России.

Сегодня рунглиш становится важным элементом российского медиадискурса, выполняя ряд значимых функций для удовлетворения потребностей общества в условиях развития цифровых технологий. Во-первых, он обеспечивает лаконичность подачи информации. В частности, он служит инструментом подбора тематической терминологии при отсутствии адекватного русского эквивалента. Во-вторых, он способствует стилистической выразительности медиатекстов, что играет значимую роль при создании контента, связанного с IT-сферой, маркетингом и бизнес-средой. Также рунглиш выступает маркером принадлежности контента к определенной аудитории. Его использование позволяет журналистам выстраивать более эффективную коммуникацию с аудиторией, ориентированной на глобальную культуру.

Можно сделать вывод о том, что в современных реалиях использование рунглиша в медиапространстве в первую очередь выступает инструментом формирования медиакоммуникации. Его изучение позволяет устанавливать закономерности процесса трансформации языка в журналистике и фиксировать изменения коммуникативных стратегий при взаимодействии медиа с аудиторией в условиях цифровой эпохи. Дальнейшие исследования в перспективе могут быть посвящены анализу частоты применения этого гибридного языкового образования

в средствах массовой информации, корреляции его использования с жанровыми особенностями текстов в медиасреде, а также оценке его роли в определении норм языка медиакоммуникации в эпоху глобализации.

Список литературы

1. *Косинская Е.В.* Роль английского языка в бизнесе // Территория науки. 2014. № 6. [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-angliyskogo-yazyka-v-biznese (дата обращения: 30.11.2025).

2. *Мурзина В., Ядыкина Е., Белоконева Е.В.* Заимствование английских слов в русском языке // Молодежный инновационный вестник. 2015. Т. 4. № 1. С. 458—459.

3. *Мясищев Г.И., Бурмистрова Е.А., Манжуров Е.В., Ивченко У.С., Ковалева О.С.* Феномен «рунглиш» и его влияние на современный язык молодежи (опыт контент-анализа коммуникации в социальных сетях) // Филология: научные исследования. 2025. № 3. [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-runglish-i-ego-vliyanie-na-sovremennyy-yazyk-molodezhi-opyt-kontent-analiza-kommunikatsii-v-sotsialnyh-setyah (дата обращения: 03.12.2025).

4. *Новикова А.М.* Рунглиш как пример глобализации английского языка или проблема англо-американских заимствований в русском языке // Филологический аспект: Международный научно-практический журнал. 2022. № 12 (92). [Электронный ресурс]: https://scipress.ru/philology/articles/runglish-kak-primer-globalizatsii-anglijskogo-yazyka-ili-problema-anglo-amerikanskikh-zaimstvovanij-v-russkom-yazyke.html (дата обращения: 03.12.2025).

5. *Пометелина С.М.* Современные заимствования: обогащение русского языка или угроза нашей самобытности? // Вестник СГУПС: Гуманитарные исследования. 2018. № 1 (3). [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-zaimstvovaniya-obogaschenie-russkogo-yazyka-ili-ugroza-nashey-samobytnosti (дата обращения: 30.11.2025).

6. *Ривлина А.А.* Русский английский и то, чем он не является // Russian Journal of Linguistics. 2020. Т. 24. № 3. С. 649—668.

7. *Селиванова А.А.* Runglish as a new linguistic phenomenon // Мир в XXI веке: экономические, политические и социокультурные аспекты. Материалы Республиканской студенческой научно-практической конференции, Минск, 22 ноября 2010 г. Минск: БГЭУ, 2011. С. 14—15.

8. *Хазбулатов Т.Л., Салатаева А.Х.* Влияние глобализации на процесс заимствования английских слов в современный русский язык и их адаптация в повседневной речи // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 5-1 (82). [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na-protsess-zaimstvovaniya-angliyskih-

slov-v-sovremennyy-russkiy-yazyk-i-ih-adaptatsiya-v-povsednevnoy-rechi (дата обращения: 30.11.2025).

9. Хазимуллина Е.Е. Русский язык в свете молодежного рунглиша // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 4 (18). [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-svete-molodezhnogo-runglisha (дата обращения: 30.11.2025).

10*. Burdygina M.A.* Code-switching (Russian — English) in the Discourse of IT-specialists from Moscow // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. № 14 (10). P. 1581—1591. DOI: 10.17516/1997-1370-0841

11*. Eshenkova N.L.* Anglicisms as a part of modern youth culture // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 9 (45). [Электронный ресурс]: https://rulb.org/en/archive/9-45-2023-september/10.18454/RULB.2023.45.24 (дата обращения: 30.11.2025).

12*. Kuleshova D.* Code-switching between English and Russian with Russian heritage speakers, born and raised in Russian-speaking families in the USA // INTESOL Journal. 2020. № 17 (1).

13. The Daily Telegraph: Российская молодежь перешла на «рунглиш». [Электронный ресурс]: https://ru.wikinews.org/wiki/The_Daily_Telegraph:_российская_молодежь_перешла_на_«рунглиш» (дата обращения: 27.03.2026).

Сведения об авторах

Богатырева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Тел.: 8-977-512-45-00; e-mail*: svetlana-690204@mail.ru*

Пахомова Мария Ивановна, магистрант, направление подготовки — педагогическое образование, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Тел.: 8-985-813-47-94; e-mail: *mary.zet02@yandex.ru*

Information about the authors

Bogatyreva Svetlana Nikolaevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, K.G. Razumovsky MSUTM. Phone: +7-977-512-45-00; e-mail: *svetlana-690204@mail.ru*

Pakhomova Maria Ivanovna, Master's Student, the field of training is pedagogical education, K.G. Razumovsky MSUTM. Phone: +7-985-813-47-94; e-mail: *mary.zet02@yandex.ru*

Статья поступила в редакцию 01.04.2026; одобрена после рецензирования 13.04.2026; принята к публикации 16.04.2026.